

Гомон в зале не утихал. Никто и предположить не мог, что Лин Юнь победит Чен Сяо, да ещё и так легко. Ещё больше их поразило, что он использовал для этого Поток ветра. Эта техника была хорошо известна во всей секте.

Хоть это фехтование по уровню считалось средним, но при должном освоении оно могло превзойти самые высокоранговые стили фехтования. Но это считалось невыполнимым, потому что часть сведений об этой технике была давно утеряна. Собственно, поэтому Поток ветра пришлось понизить до среднего ранга, и он был вынужден оставаться таким последние сто лет.

У Лин Юня были совсем другие заботы. Он был уверен, что это ещё не конец. За Чен Сяо стоял кто-то более могущественный. Хоть недавно между ними и назрел конфликт, он бы не полез наобум так скоро, если бы кто-то не прикрывал ему гузно. И уж тем более, не разбрасывался такими дорогущими даже для него пилюлями. Здесь было небезопасно!

— Кто позволил тебе уйти? — раздался за спиной леденящий душу голос.

Шумный механический зал снова затих. Лин Юнь почувствовал смертельную угрозу за спиной, поэтому, не задумываясь, быстро обернулся и нанёс удар Звериной волной. Он усилил его внутренней энергией, текущей из нижнего даньтяня, что снова позволило превратить кулак в клинок. Кулачная атака разразилась как свист меча. Это был самый мощный удар, что он мог нанести в такой спешке.

Бам!

Два кулака столкнулись.

Лин Юнь простонал, его правая рука чуть не сломалась от такой силы. Его самого отбросило назад, и из уголка рта потекла кровь. К счастью кулачно-клинковая Волна зверей смогла отразить большую часть урона, иначе бы этот удар пробил бы его насквозь и превратил все внутренности в кашу. И даже так, он был вынужден сделать ещё десять шагов назад. Как на зло, за спиной стояла Су Цзяо, в которую он чуть не врезался. Вовремя остановившись, он посмотрел вперёд и увидел человека в зелёной рубашке, с лицом, напоминающим Чоу Пина.

— Чоу Юнь!

Весь зал испугался его появления. Его присутствия тут никто не ожидал.

Это было уже слишком для Лин Юня. Чен Сяо ещё куда ни шло, но Чоу Юнь ежегодно входил в десятку сильнейших внешних учеников и был кандидатом на место во внутреннем круге. Он уже достиг седьмой стадии Будо, что делало его одним из самых опасных среди топовой десятки.

— Старший брат Чоу, покарай этого грёбаного раба. Я хочу, чтобы он сдох!

Это злобно кричал Чен Сяо, которого поддерживали его холуи. Так вопил, будто бы расправа над Лин Юнем облегчит все его страдания. Мало того, что проиграл, так ещё и рабу. И всё это на глазах всего внешнего круга. От такого позора ему никогда не отмыться!

— Ты жалок, Чен Сяо! — раздражённо крикнул ему Чоу Юнь. — Не смог победить даже раба меча, которого превосходил по всем фронтам.

Изначально Чоу Юнь не планировал разбираться с Лин Юнем лично. Он лишь молча наблюдал со стороны. Но планы пришлось изменить, когда его исполнитель не только проиграл битву, но и отдал своему оппоненту его же, Чоу Юня, закаляющие пилюли. Если хочешь сделать что-то хорошо, сделай это сам.

Тем не менее, Чоу Юнь был слегка потрясён. Хоть он и вложил в этот удар всего семьдесят процентов своей силы, он не ожидал, что этот раб сможет его выдержать на какой-то там четвёртой стадии.

— Ты очень смел, раб меча. — снисходительно сказал Чоу Юнь. — Это был обычный спарринг, а ты его так искалечил. Откажись от своей культивации, и я пощажу тебя!

На Лин Юня со всех сторон обрушилась подавляющая аура седьмой стадии. Он не мог даже шевельнуться.

— На колени! — фыркнул Чоу Юнь, глядя, как Лин Юнь до сих пор сопротивляется.

Мощное давление стало ещё сильнее. Сердце Лин Юня забилося как от удара молнией, и его ноги задрожали. Он чувствовал себя маленьким и жалким насекомым, которого вот-вот раздавят.

— Ни за что! — выговорил он. — Я встаю на колени только перед родителями. Я никогда не преклонюсь перед тобой, Чоу Юнь!

Подавляющая аура заставляла его страдать, но всё это стимулировало в его сердце непоколебимую волю. Сжав зубы и вытянув, лицо, он не изменил своего волевого взгляда, и всё ещё оставался непреклонен.

Этого нельзя было сказать про окружающих. Для них Чоу Юнь был богом, который мог отправить их на тот свет одним касанием мизинца. Никто не сказал ни слова.

— Значит, ты отказываешься преклонять колени? Отлично! Тогда я сломаю их тебе, и навсегда прекращу твою культивацию.

Всё с таким же безразличным выражением лица, Чоу Юнь медленно приближался к Лин Юню.

Чен Сяо уже во всю предвкушал зрелище. Сейчас он будет отмщён!

С приближением Чоу Юня, его аура давила всё сильнее, и Лин Юнь чувствовал, что скоро потеряет сознание. Пропасть между четвёртой и седьмой стадией была слишком велика. Когда он был уже на пределе, то внезапно почувствовал облегчение. Всё закончилось.

В это же время лицо Чоу Юня исказилось, и он в замешательстве посмотрел на Су Цзяо. Всё это время она безучастно наблюдала за происходящим, но теперь взяла инициативу и подавила ауру Чоу Юня.

— Старшая сестра Су, это наше личное дело... — попытался оправдываться перед ней Чоу Юнь, но его тут же прервали.

— Прочь!

Чоу Юнь не мог ей противиться. Она элита внутреннего круга и сильнейший воин страны. Под её протекторатом Лин Юнь был неприкосновенен.

— Прежде, чем бить собаку, знай её хозяина. — язвительно сказал Ван Нин, стоящий рядом с Су Цзяо. — Тебе совсем жить надоело, Чоу Юнь? Ну тогда давай, вперёд!

Ван Нин с насмешкой посмотрел на Лин Юня.

На первый взгляд он осуждал Чоу Юня, но при этом тонко обсмеял и Лин Юня. Так что на деле он опустил обоих Юней.

— Я сейчас же уйду.

Чоу Юнь сначала покраснел от злости, потом побледнел и снова покраснел. Униженный и оскорблённый, он поплёл к выходу.

— Стой! — крикнул Лин Юнь.

— Чего тебе, раб? — в ярости спросил Чоу Юнь.

Мало ему было перенесённых унижений от внутренних учеников. Этот раб окончательно вывел его из себя.

— Два месяца. Через два месяца я сражусь с тобой. Сам. И я расплачусь за всё, что сегодня пережил из-за тебя.

Чоу Юнь посмотрел на него, как на идиота и рассмеялся.

— Я буду готов в любое время, когда ты захочешь умереть. — сказал он и ушёл.

Было очевидно, что его не сильно волновал брошенный вызов.

Конфликт улягся. На этот раз.

Всех удивило внезапное вмешательство Су Цзяо, и все многозначительно посмотрели на Лин Юня. Теперь всем было понятно, почему он такой бесстрашный. С такой защитой ему некого бояться. Хотя она мало говорила, но теперь все дважды подумают, прежде чем переходить дорогу Лин Юню.

— Спасибо за помощь, старшая сестра Су. — нехотя поблагодарил её Лин Юнь.

Было сложно сказать, что он к ней сейчас испытывает, но признавал, что сам ни за что бы не управился с Чоу Юнем. Он должен был стать сильнее, чтобы отомстить, и никогда так больше не унижаться перед Су Цзяо.

— Веди себя прилично! — сказала она, даже не посмотрев на него и ушла.

Он испытывал от этого смешанные чувства.

"Эта девушка действительно недосыгаема."

Это расстроило даже хладнокровного Лин Юня.

Ван Нин мрачно на него посмотрел.

— Ты может и особенный, но если ты мечтаешь, что она когда-нибудь будет о тебе высокого

мнения, то спустись с небес на землю. — сказал он тихим угрожающим тоном. — Не забывай кто ты, раб меча, знай своё место!

Замолкнув, он быстро залепетал за Су Цзяо, которая отошла уже слишком далеко.

Увидев это, Лин Юнь сразу понял, что Ван Нин всего лишь её послушная собачонка. Такой же подлиза, как какой-нибудь шакал Табаки. Такие, как он, тоже любят наговорить гадостей, пока их "Шерхан" уходит в гордом молчании.

С усмешкой глядя на него, Лин Юнь усмехнулся и поспешил уйти.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/1903339>